Глава 130. Насильно становясь владельцем акций

Сидя за столом, Тан Яо было не удобно самому совершать звонок. Он кратко передал текущую ситуацию Сюй Тиншену в текстовом сообщении. Даже Фан Чен уже явно не могла остановить Лу Чжисинь, и он чувствовал, что, возможно, только Сюй Тиншен сможет это сделать.

Увидев текстовое сообщение, Сюй Тиншен поспешно закончил урок, и попрощался с мистером и миссис Сян, прежде чем покинуть дом. Первое, что он сделал после отъезда, набрал этот номер.

Сюй Тиншен чувствовал себя очень виноватым.

Если бы человеком, который в настоящее время был пьян до такой степени, был Хуан Ямин, Сюй Тиншен все равно поспешил бы остановить его, чувствуя беспокойство за него. Однако он не чувствовал бы вины за это, потому что этот человек был его братом. В их взаимодействии никто не был никому должен.

Однако с Лу Чжисинь все было иначе. Сюй Тиншен не мог позволить себе такую задолженность перед Лу Чжисинь, потому что долг определенно оказался бы для него слишком большим.

Сюй Тиншен упрекал себя. Хотя он и не мог предсказать, что все может закончиться так, именно из-за его эгоизма в отношении Сян Нин, он не присутствовал на встрече, уклонялся от своих обязанностей.

«Привет, Сюй Тиншен?» Голос Лу Чжисинь на другом конце был слегка невнятным.

«Будь послушной. Тебе больше нельзя пить. Я сейчас приеду, - сказал Сюй Тиншен нежным тоном.

Иногда, когда Сюй Тиншен имел дело с «непослушными маленькими девочками», он неосознанно начинал говорить тоном дяди, и его слова звучали совсем по-другому, будь они строгими или нежными.

«Да, хорошо», - ответила Лу Чжисинь.

"Прости."

"Все в порядке."

Сюй Тиншен остановил такси и поспешил в отель.

……

Лу Чжисинь вернула телефон Тан Яо и выдохнула, потирая пульсирующий лоб.

Если бы Лу Чжисинь была одной из тех девушек, с которыми Сюй Тиншен ранее общался, например, Эппл или Ву Юэвей, когда Сюй Тиншен говорил: «Будь послушной, тебе больше нельзя пить», они бы точно следовали его словам. Это было потому, что каждый раз, когда Сюй Тиншен говорил так, им было очень трудно сопротивляться.

Лу Чжисинь, однако, была другой. Прежде всего, она была независимой личностью, не подчиняющейся диктовке других, будь они строгими или нежными. Будь то Сюй Тиншен или ее родственники или друзья, не было никого, кто мог бы повлиять на ее суждение.

Таким образом, Тан Яо был неправ. Сюй Тиншен также не смог остановить Лу Чжисинь.

Поэтому, несмотря на то, что все возражали против этого, Лу Чжисинь продолжила пить, и выпила еще два бокала после того, как звонок был окончен.

Эти два бокала на самом деле можно было считать частично пролитыми. Тем не менее, не было никого, кто мог бы поспорить с ней об этом.

Эта девушка добилась победы над всеми здесь. Это было не благодаря ее алкогольным способностям, а благодаря ее настойчивости и решимости. Несмотря на то, что она, очевидно, уже не могла должным образом схватить бокал со стола, она все еще оставалась достаточно собранной, чтобы не забыть, для чего она пришла, оставаясь настойчивой и не сдаваясь.

«Четыре миллиона», - Лу Чжисинь протянула руку, затем прижала большой палец этой руки другой рукой.

«Хорошо, четыре миллиона. Мы гарантируем, ни центом меньше », - один из руководителей филиала поднялся и сказал несколько эмоционально, но искренне.

Встав рядом с ним, другой руководитель филиала торжественно кивнул головой.

Затем он сказал Фан Чен: «Я восхищен. Если мисс Лу будет искать работу после окончания учебного заведения ... передайте ей, что наша дверь открыта для нее в любое время ».

«Похоже вы спешите ... племянница семьи Фан, мы тоже. Наша дверь навсегда останется открытой. Пожалуйста, не забудьте подчеркнуть, что мы являемся одними из Большой Четверки, у которых впереди светлое будущее », - сказал с улыбкой менеджер филиала, который заговорил первым.

«О, посмотрите на себя ... так скрупулезно».

Менеджеры двух отделений обменялись несколькими репликами, затем договорились о встрече с Фан Чен для прохождения необходимых процедур перед тем, как закончить эту трапезу. «Поспешите и позвольте мисс Лу отдохнуть», - сказали они.

Уже успев протрезветь из-за того, что он опьянел довольно рано, Старый Вай поддерживал Хуан Ямина, в то время как Фан Чен поддерживала Лу Чжисинь, Тан Яо следовал за ними. За пределами отеля две группы людей из банка сели на свои машины и уехали. Лу Чжисинь упорно заставила себя помахать им вслед ...

После этого она остановилась на месте.

«Сестренка, отвези меня в больницу», - сказала Лу Чжисинь.

.....

Сюй Тиншен получил звонок от Тан Яо, когда был в такси.

«Центральная больница A & E, желудочное кровотечение», - поспешно сказал Тан Яо, прежде чем повесить трубку, поскольку на другом конце явно творился хаос.

Сюй Тиншен откинулся на спинку сиденья, подняв глаза и сказал водителю: «Смена места, Центральная больница A & E. Пожалуйста, поторопитесь немного.

Кровотечение из желудка в результате употребления большого количества вина было на самом деле не такой уж редкостью, не настолько серьезным и ужасным диагнозом. Однако, когда с Лу Чжисинь произошло такое, Сюй Тиншен получил сильный удар, он почувствовал себя подавленным.

Именно ради Хучен Лу Чжисинь так старалась. Сюй Тиншен понял, что возможно это было эквивалентно: Именно из-за меня она так старалась.

Когда Сюй Тиншен прибыл в больницу, начальная стадия лечения Лу Чжисинь уже была завершена. Больница предоставила ей палату для отдыха, пока они следили за ней на случай, если потребуется какое-либо последующее лечение. Сюй Тиншен договорился с Тан Яо и Хуан Ямином, которые были в довольно ужасном состоянии, вернуться и отдохнуть для начала...

После небольшого разговора с Сюй Тиншеном, Фан Чен тоже ушла.

Лу Чжисинь проснулась где-то после 4 утра. Сюй Тиншен был рядом с ней.

«Я в порядке», - Лу Чжисинь остановила Сюй Тиншена, который вот-вот собирался спросить, как она, и улыбаясь, она довольно хитро спросила: «Сюй Тиншен, твое сердце болит?»

Лу Чжисинь спрашивала Сюй Тиншена, не болит ли его сердце. Сюй Тиншен не смог ответить на этот вопрос напрямую, поскольку сам по себе этот термин был для него особенным.

Сюй Тиншен неловко кивнул: «Извини меня».

«Ты кивнул? Хе, - торжественно улыбнулась Лу Чжисинь. - Послушай, как бы я ни помогала тебе с мозговым штурмом в виде идей и выработки стратегий, прилагая столько усилий, в конце концов, все это не очень продуктивно. Все это не может сравниться с тем, как всего одна вещь может смягчить твое сердце, причинить ему боль. Это ты, Сюй Тиншен.»

Слова Лу Чжисинь были абсолютно правильными, и Сюй Тиншен осознавал это. Тем не менее, иногда обладание самосознанием относительно вопроса не подразумевает то, что человек сможет немедленно измениться.

Он не говорил, и Лу Чжисинь продолжила: «Точно так же, как в деле с учебным институтом. Я помогла тебе придумать план, но ты вместо этого почувствовал, что я слишком ядовита, и нашел меня ужасной, поэтому ты не мог не попытаться держаться от меня подальше. Разве это не так?»

Лу Чжисинь, подняла этот вопрос, и Сюй Тиншену оставалось только сохранять молчание. В то время у него не было возможности объяснить свою позицию, потому что люди и инциденты, связанные с этим делом, были секретом.

"Ты видишь? Я тоже могу заставить твое сердце болеть, могу смягчить его. И все же я не живу для того. чтобы выполнять такую роль. Как насчет тебя? Ты думал об этом? ... Почему ты не говоришь? - спросила Лю Чжисинь.

«Сначала хорошенько отдохни. Давай поговорим снова, когда ты поправишься, - сказал мягко Сюй Тиншен и поправил одеяло, чтобы прикрыть плечо и открытую руку Лу Чжисинь.

Лу Чжисинь покачала головой: «Помоги мне позвать доктора. У меня действительно болит живот.»

Лу Чжисинь в самом деле проснулась от боли. Тем не менее, она все же произнесла свои предыдущие слова, при этом даже сохраняя улыбку на лице. Она очень четко понимала, что ей следует делать в любое конкретное время и в любом месте, даже если для нее действительно существовали многочисленные трудности.

Ситуация снова возникла, и Сюй Тиншен чувствовал себя виноватым и оставался там до самого конца, пока Лу Чжисинь, наконец, снова не погрузилась в глубокий сон.

Когда на следующий день Лу Чжисинь проснулась, Сюй Тиншен приготовил для нее завтрак, который был успокаивающим для внутренних органов, как сказал доктор. Он стоял у ее кровати, наблюдая за ней, пока она медленно ела.

«Теперь я чувствую себя намного лучше», - сказала Лу Чжисинь, прислонившись к кровати, и, улыбаясь, добавила: «Я хочу умыться».

Сюй Тиншен смочил полотенце в горячей воде, выжал его и протянул ей.

После минутного молчания он наконец сказал: «Когда ты впервые заснула вчера, у меня была беседа с Фан Чен. Мы оба согласились отдать по пять процентов наших акций, что даст тебе десять процентов акций Хучен. Это не из чувства вины, а из-за того, что ты очень нужна Хучен. Что ты думаешь?"

Передать эти акции было тем, на чем, наконец, сошлись Сюй Тиншен и Фан Чен. Это было не только из-за вчерашнего ужина, не просто из вины и благодарности.

По правде говоря, за последние два месяца вклад Лу Чжисинь в дело Хучен, а также ее положение и значимость уже стали чрезвычайно очевидными. Мало кто мог заменить ее, поскольку она была в целом эквивалентна мозгу за всеми операциями.

Поэтому было правильным для Лу Чжисинь получить акции. Она была самым важным аспектом Хучен.

Неожиданно Лу Чжисинь не сильно колебалась, она прямо сказала: «Будешь должен мне все равно, Сюй Тиншен».

«Хорошо.»

"По рукам."

Сюй Тиншен не понял Лу Чжисинь, по крайней мере, в настоящее время, или, возможно, он просто не хотел понимать ее. Они были из двух разных миров, и на каком-то фундаментальном, внутреннем уровне он просто не мог с ней сравниться.

Он прибыл в этот мир, будучи неудачником в своей прошлой жизни. Хотя он уже получил способность перерождения, он не мог изменить столько всего сразу.

……

Лу Чжисинь выписали после двух дней, проведенных в больнице. После выписки она сразу же вернулась в Хучен, и все вернулось на круги своя.

Фу Чен также вернулся из города Цзяннань, состояние Фан Юньяо значительно улучшилось.

Он даже взволнованно сказал Сюй Тиншену: «Мои родители специально отправились в

Цзяннань, чтобы навестить Фан несколько дней назад. Они разговаривали довольно долго».

«Что случилось после этого? Мисс Фан сказала тебе что-нибудь после разговора с твоими родителями? - довольно срочно спросил Сюй Тиншен.

«Нет. Она была очень счастлива и очень спокойна, как и прежде. Я думаю, что разговор между ними прошел довольно хорошо », - сказал улыбающийся Фу Чен.

Сюй Тиншен чувствовал себя довольно неловко из-за того, что знал как мистер и миссис Фу относились к Фан Юньяо в предыдущей жизни. Они даже несколько раз врывались в ее дом, неоднократно и беспощадно протестуя и оскорбляя ее.

«Может ли быть так, что из-за того, что положение Фан Юньяо в этой жизни стало другим, и она, в конце концов, не была разведенной матерью-одиночкой, отношение мистера и миссис Фу к ней также изменилось?»

Тем не менее, Сюй Тиншен не мог рассказать Фу Чену о своих заботах.

Зазвонил телефон. Сюй Тиншен ответил на звонок, который был от Старого Вая.

«Брат Сюй, вернись ненадолго в офис. Кто-то пришел сюда, и хочет стать акционером ».

«Стать акционером? Сколько он предлагает и за сколько акций? »- спросил Сюй Тиншен.

Если кто-то готов предложить крупную сумму денег, Сюй Тиншен на самом деле не будет против продажи ограниченного количества акций этому человеку, потому что с этими деньгами он сможет сделать много всего.

«Он не предлагает никаких денег. Он говорит, что инвестирует на основе имеющихся у него ресурсов. Он хочет пятьдесят процентов акций ».

«…» Сюй Тиншен был ошеломлен.

Это было инвестирование? Или чистый грабеж в разгар дня?

«Я просто передам тебе его слова. Он сказал: я здесь, чтобы обсудить, как стать акционером. Вы можете посчитать меня оказывающим вам помощь. Вы также можете рассматривать меня как пришедшего, чтобы угрожать вам. Все зависит от того, что вы выберете ».

«… Я вернусь и взгляну на него».

http://tl.rulate.ru/book/7355/413550